

Качество жизни и человеческий потенциал территорий

УДК 316.422

ББК 60.5

© Гужавина Т.А.

РЕГИОНАЛЬНОЕ ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО: УСЛОВИЯ И ФАКТОРЫ СУЩЕСТВОВАНИЯ

ГУЖАВИНА ТАТЬЯНА АНАТОЛЬЕВНА

кандидат философских наук, доцент, ведущий научный сотрудник

отдела исследования уровня и образа жизни населения

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки

Институт социально-экономического развития территорий Российской академии наук

E-mail: tanja_gta@mail.ru

Формирующаяся кризисная ситуация актуализирует интерес к концепту гражданского общества. История идеи позволяет увидеть ряд реконструкций, осуществленных с различных теоретических позиций. Среди них интерес представляют опыты А. Грамши, А. Селигмена, Ю. Резника. В отечественной науке, несмотря на чрезвычайно широкий разброс определений, критериев и признаков, сложилась трактовка гражданского общества как внесударственной сферы социума. Явление это многогранное. В масштабах страны оно представляет собой некоторую целостность. В масштабах региона оно – продукт жизнедеятельности регионального социума. Оно предстает как поливариантная система взаимодействий между субъектами и институтами данного региона. Их деятельность создает то социокультурное пространство, в котором и достигается определенный баланс интересов: индивидуальных и групповых, неформальных и институциональных. В деятельности структур гражданского общества в регионе отражается логика его формирования – снизу. Повседневные практики гражданского общества разворачиваются в пространстве, получившем название «третьего сектора». В условиях такого региона, как Вологодская область, существуют условия для функционирования гражданского общества. Анализ этих условий позволяет получить представление о возможностях и перспективах развития гражданского общества в регионе, о проблемах в данной сфере. Автор приходит к выводу о наличии значительных резервов для развития регионального гражданского общества.

Гражданское общество, регион, НКО, добровольчество, вовлеченность.

Идея гражданского общества продолжает оставаться одной из важнейших среди политических идей современности. Исторический анализ проблемы гражданского общества позволяет выявить возникновение интереса к исследованию этого вопроса еще в период античности. При изучении данного феномена сегодня решаются различные познавательные-теоретические задачи, такие как придание онтологического смысла категории «гражданское общество», анализ его сущности, выделение критериев для его определения, изучение взаимодействия гражданского общества и государства, изучение влияния экономических, политических, социальных, культурных факторов на его становление и функционирование.

Историческая траектория развития концепции гражданского общества показывает, как его значение изменялось со временем, получая совершенно разные и даже противоречивые трактовки в разных теоретических традициях и исторических контекстах. В XX веке некоторые исследователи провели реконструкцию данной концепции [3; 14; 21; 31; 32]. Одним из первых был Антонио Грамши. Он не просто оживил данное понятие, но на основе изучения исторического опыта общественной жизни Европы начала XX века разработал свою концепцию. Методологической основой его анализа стал марксизм. Гражданское общество Грамши связывает, прежде всего, с правящим классом. Через сеть частных организаций господствующий класс насаждает свою идеологию, свое мировоззрение, развивает и укрепляет свое политическое влияние среди союзников и подчиненных социальных групп, добиваясь пресловутого консенсуса, короче говоря – «концентрирует согласие» [5, с. 123]. Анализ концепции применительно к условиям общества модерна дал американский ученый Адам Селигмен. Его позиция относительно дан-

ного концепта оказалась весьма критической. Так, по мнению исследователя, для истолкования событий в Восточной Европе концепция гражданского общества вряд ли уместна. А. Селигмен полагает, что, «как ни привлекательна идея гражданского общества в качестве политического лозунга, мы должны выразить серьезные сомнения по поводу ее эффективности в качестве конкретной модели для социальной и политической практики» [33, с. 168].

В отечественной науке удачным можно считать опыт реконструкции концепции, осуществленный Ю. М. Резником [24]. Отметив монодисциплинарность существующих подходов к проблеме гражданского общества, он высказал утверждение о том, что сама концепция все еще находится на стадии разработки. Это порождает потребность в новом, более продуктивном подходе. По мнению Резника, это должен быть интегративный подход. С позиций данного подхода гражданское общество рассматривается им как особая область социального пространства, возникающая на стадии индустриального развития стран Запада и Востока и создающая реальные культурные, личностные и социально-организационные предпосылки для динамического, сбалансированного взаимодействия «системного» и «жизненного» миров современного социума. Изучая процесс формирования гражданского общества, Ю. Резник опирается на социокультурный анализ, который, по его мнению, выходит за узкие дисциплинарные рамки отдельных социальных наук. Данный подход позволяет взглянуть на гражданское общество, с одной стороны, как на форму организации социальной жизни, а с другой стороны, как на результат процесса системообразования, совершаемого эволюционным путем при активном участии различных субъектов. В своих изысканиях Ю. Резник опирается на идеи Хабермаса, Гидденса, Бурдьё.

В существовании и востребованности концепта явно заметны колебания. Интерес к данному понятию то возникает, то исчезает. По мнению Б. Капустина [12, с. 42], причина в том, что наиболее мощные явления гражданского общества дают о себе знать в периоды глубоких общественных кризисов. Оно становится «ненужным» в периоды спокойствия. Б. Капустин выдвигает гипотезу, согласно которой гражданское общество оказывается не постоянным структурным компонентом современного общества, а «возникающей и исчезающей характеристикой способа его деятельного самопреобразования (изменения некоторых институтов, процедур, норм, существенных на определенной стадии его развития). Гражданское общество может возникать для решения проблем, с которыми современное общество сталкивается. Но может и не возникнуть, даже когда нужда в нем велика, или не суметь решить задачи, вызвавшие его к жизни» [12, с. 36].

При характеристике сущности гражданского общества наибольшее распространение получила его интерпретация как внесударственной сферы социума, обладающей своими специфическими признаками и характеристиками, прежде всего, плюралистичностью, открытостью, личной автономией, демократичностью и т. д. [1; 10; 13; 16; 27]. Часть исследователей интерпретирует его как частную сферу социума, независимую от государства и общественных структур, таких как социальные движения, общественные организации и т. п. При этом под частной сферой понимается все многообразие индивидуальных и групповых интересов, а также способы их реализации [15].

Таким образом, знание и перипетий истории понятия, и обстоятельств его появления вновь на политической сцене указывает лишь на многообразие толкований и проявлений, а содержание по-

нятия все еще остается недостаточно ясным. В итоге наблюдается чрезвычайно широкий разброс определений, критериев и признаков, которые пытаются выявить различные авторы.

Разногласия теоретического характера не означают, что в реалиях современной России отсутствуют практики гражданского общества. Гражданское общество следует рассматривать как универсальную социальную практику, позволяющую социальным субъектам реализовывать свои права и свободы. А это значит, что налицо устойчивая тенденция формирования гражданского общества в рамках модернизационного типа развития.

Гражданское общество, как и любой социальный феномен, может рассматриваться как многоуровневое явление. Российское гражданское общество представляет собой некую целостность в масштабах российского общества. Продуктом жизнедеятельности регионального социума становится региональное гражданское общество. Современное региональное гражданское общество представляет собой поливариантную систему взаимодействий и взаимосвязей, возникающих между социальными, экономическими, идеологическими и культурными субъектами и институтами данного региона, которая имеет своей целью защиту интересов граждан от авторитаризма государства [6, с. 42]. В условиях региона гражданское общество предстает в виде специфического социального, экономического, культурного пространства, в котором достигается определенный баланс различных (индивидуальных и групповых, неформальных и институциональных) интересов, происходит их реализация в рамках многообразных неполитических форм коллективной жизни. От характера и уровня развития этих форм во многом зависит эффективность функционирования гражданского общества в том или ином регионе.

Формирование регионального гражданского общества можно рассматривать как часть процесса регионализации, представляющего собой последовательные демократические изменения в обществе, государстве, на местах, направленные на повышение роли регионов в жизни всего общества [29, с. 5]. Регион представляет собой динамическую самоорганизующуюся, самовоспроизводящуюся систему (автопоэсис), включающую территорию, территориальную общину, социально-экономическую инфраструктуру, органы местного самоуправления и выступающую в качестве субъекта социально-экономических и политических отношений в пределах государства [28, с. 30].

Сегодня во всех регионах страны существует институциональная структура гражданского общества. Данная институциональная система предполагает консолидацию индивидов, социальных групп, т. е. создание общественных объединений, заинтересованных во всеобщем благе, способных противостоять бюрократии номенклатуры. С помощью институтов гражданского общества становится возможным не только активизировать участие граждан, привлечь их к процессу принятия властных решений, но и включить в практику работы органов власти эффективные формы взаимодействия с третьим сектором.

Несмотря на неоднозначность позиций исследователей гражданского общества относительно его структуры, а также места и роли в ней некоммерческих организаций (далее – НКО), стало общепринятым рассматривать их как наиболее заметное проявление функционирования гражданского общества. Их взаимодействие с властью составляет «практическую» сторону гражданского общества. НКО – это, по сути, организационно оформленное гражданское общество, которое не относится к ком-

петенции государства и служит иным интересам. Деятельность НКО становится важной для региональной власти в связи с происходящей трансформацией политической системы [23]. Причина – в изменении самого механизма легитимации власти. Для демократических систем легитимность произрастает «снизу» и обеспечивается, прежде всего, выборностью и гражданской активностью населения. В конкурентной системе взаимодействие с гражданским обществом становится дополнительным источником легитимности власти, роста доверия к ней со стороны населения региона.

Для установления между властью и обществом отношений диалогического типа необходимо наличие нескольких условий. К числу наиболее важных из них, по мнению экспертов, следует отнести:

- 1) наличие и структурированность участников социального партнерства;
- 2) готовность представителей гражданских организаций и органов власти к ведению диалога и сотрудничеству;
- 3) наличие условий для реализации социального партнерства – правовых, информационных, организационных.

Анализ этих условий позволит получить представление о возможностях и перспективах развития гражданского общества в регионе, о проблемах в данной сфере. Рассмотрим некоторые из них.

К категории информационных условий относятся наличие представлений об отнесении организации к категории НКО или третьего сектора, наличие информации о деятельности таких организаций. Согласно результатам общероссийского исследования, проведенного в 2004 и 2012 гг. частной исследовательской группой «Циркон», у большинства россиян нет ясного представления о том, какие организации составляют «третий сектор». Как было выявлено, значительную часть общественных объединений, таких как профсо-

юзы, партии, клубы, россияне не относят к НКО [19]. Тем не менее, за последние несколько лет уровень информированности россиян о деятельности НКО вырос. По сравнению с 2004 годом в 2012 году доля граждан, ничего не знавших об НКО, снизилась с 58 до 44%, и они перестали составлять большинство. Однако это «пассивная» информированность («знаю об НКО» и «что-то слышал»). Она выросла с 22 до 35%. «Активная» информированность (связанная с личным опытом взаимодействия граждан с НКО) почти не изменилась и сохранилась на уровне 5 – 6% [19].

В регионе последняя группа немного больше по своему объему. Так, по результатам исследования ИСЭРТ РАН¹, в Вологодской области в период с 2008 по 2014 год определенно осведомлены о деятельности некоммерческих организаций или имели личный опыт взаимодействия с ними от 7 до 13% населения (табл. 1).

При этом доля населения, достаточно хорошо информированного о деятельности НКО, существенно различается в зависимости от уровня образования, дохода, территориальной принадлежности. Вологжане с высшим или незаконченным высшим образованием почти в три раза более информированы, чем лица с неполным средним – средним специальным образованием – 13 против 5% (табл. 2). Существенно различается уровень информированности в зависимости от места проживания. В Вологде и Череповце

удельный вес информированного об НКО населения составил 8 – 9% против 3% в районах области. Есть определенная зависимость и от уровня благосостояния населения. Так, в группе 20% наиболее обеспеченных жителей разница показателя по сравнению с 20% наименее обеспеченных достигала 6 раз (12 против 2%), с категорией 60% населения со средними доходами – 1,8 раза.

В то же время за последний год в наиболее информированных категориях населения зафиксированы самые значительные негативные изменения. Так, в высокодоходной группе уровень осведомленности снизился на 13 п. п., в категории высокообразованных – на 11 п. п., в то время как в среднем по области – на 6 п. п. Вот почему принципиально важно, насколько полно в информационном поле представлена проблематика гражданского общества, в том числе и информация о развитии некоммерческого сектора, добровольчества, неформальных гражданских инициатив [8]. Современные СМИ как на уровне страны, так и в регионе внимания деятельности НКО уделяют явно недостаточно. Эта информация не является приоритетной для них. Так, за 2014 год на сайтах областных СМИ удалось обнаружить всего лишь 15 информационных сообщений о событиях, связанных с НКО области².

Характеризуя деятельность НКО нельзя обойти вниманием и основной принцип их деятельности – социальное партнерство. Социальное партнерство предполагает добровольность участия, равноправие сторон, гуманизм, социальную солидарность и т. д. [18; 22]. Акторами в рамках социального партнерства со стороны гражданского общества выступают добровольные помощники НКО и специалисты. Как отмечает И.В. Мерсиянова,

² См. сайты: Официальный сайт города Череповца [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.cherinfo.ru>; Медиа-Центр [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.35media.ru>

¹ В статье использованы данные за период с 2000 по 2013 год. Опрос проводился ИСЭРТ РАН (г. Вологда) по репрезентативной выборке. Выборка целенаправленная, квотная. Репрезентативность обеспечивается соблюдением пропорций между сельским и городским населением, между жителями различных типов населенных пунктов (сельские населенные пункты, малые и средние города), половозрастной структуры населения. В выборке участвовали города Вологда и Череповец, а также Грязовецкий, Никольский, Тарногский, Великоустюгский, Бабаевский, Вожегодский, Кирилловский, Шекснинский районы. Всего опрашивается 1500 человек в возрасте 18 лет и старше. Метод опроса – анкетирование по месту жительства респондентов. Ошибка выборки составляет 3%.

Таблица 1. Распределение ответов на вопрос «Знаете ли Вы о деятельности некоммерческих (общественных) организаций (регионального отделения партий, профсоюзов, религиозных, правозащитных, благотворительных организаций, обществ и т. д.)?», % от числа опрошенных

Показатель	2008 г.	2009 г.	2011 г.	2013 г.	2014 г.	Изменение (+/-), 2014 г.		
						к 2013 г.	к 2009 г.	к 2008 г.
Знаю, лично сталкивался	8,9	12,3	8,1	12,7	7,1	-6	-5	-2
Что-то слышал	40,7	40,3	39,7	34,7	35,9	+1	-4	-5
Ничего не знаю	38,7	24,5	34,0	33,6	35,5	+2	+11	-3
Индекс осведомленности о работе НКО (в пунктах)*	110,9	128,1	113,8	113,8	107,5	-6	-21	-3
Затрудняюсь ответить	11,8	22,9	18,2	19,0	21,5	+3	-1	+10

*Индекс осведомленности о работе НКО рассчитывается в процентах как разница между долей положительных и долей отрицательных ответов на вопросы-индикаторы. К этой разнице прибавляется 100, чтобы избежать отрицательных величин: каждый индекс изменяется в интервале от 0 до 200, а значение, равное 100, соответствует ситуации равновесия, когда доли положительных и отрицательных ответов совпадают.
Источник: Мониторинг экономического положения и социального самочувствия населения Вологодской области (ИСЭРТ РАН) 2008 – 2014 гг.

Таблица 2. Динамика удельного веса тех, кто «лично сталкивался, определенно знает» о деятельности НКО*, % от числа опрошенных

Показатель	2008 г.	2009 г.	2011 г.	2013 г.	2014 г.	Изменение (+/-), 2014 г.		
						к 2013 г.	к 2011 г.	к 2008 г.
Пол								
Мужской	8,3	12,0	7,3	11,2	6,6	-5	-1	-2
Женский	9,3	12,6	8,8	13,9	7,5	-6	-1	-2
Возраст								
До 30 лет	10,2	9,2	8,3	12,4	6,4	-6	-2	-4
30 – 55 лет	9,3	13,8	7,2	12,6	8,2	-4	+1	-1
Старше 55 лет	7,0	12,7	9,4	13,0	5,8	-7	-4	-2
Образование								
Среднее и н/среднее	4,1	7,4	3,8	4,7	4,7	0	+1	0
Среднее специальное	6,9	11,0	7,7	10,1	4,5	-6	-3	-2
Высшее и н/высшее	17,6	18,5	12,1	23,9	12,6	-11	+1	-5
Доходные группы								
20% наименее обеспеченных	2,9	5,2	4,0	5,6	1,9	-4	-2	-1
60% среднеобеспеченных	7,7	12,6	8,6	11,6	7,0	-5	-2	0
20% наиболее обеспеченных	18,1	19,2	10,6	25,3	12,4	-13	+2	-6
Территории								
Вологда	16,7	10,2	14,1	16,5	11,2	-5	-3	-4
Череповец	9,3	17,3	7,5	13,0	9,9	-3	+2	0
Районы	5,1	10,9	5,7	10,6	3,3	-7	-2	-2
Область	8,9	12,3	8,1	12,7	7,1	-6	-1	-1

*Вопрос задается 1 раз в год.
Источник: Мониторинг экономического положения и социального самочувствия населения Вологодской области (ИСЭРТ РАН) 2008 – 2014 гг.

труд добровольцев используется в деятельности более 75% НКО. При этом общий уровень вовлеченности в добровольческую деятельность в некоммерческом секторе составляет 3,02% численности экономически активного населения [17]. По данным различных научных центров (ФОМ, ВЦИОМ), использующих разную методику, отмечается, что в той или иной форме в добровольческой деятельности

участвуют от 40 до 60% россиян [22; 30]. По количеству волонтеров Россия входит в десятку лидеров. По данным ВЦИОМ, в 2011 году добровольчеством занимался 21 миллион человек [11]. При этом в России наиболее развито неформальное добровольчество. Неинституционализированными добровольцами являются 38% россиян, т. е. они не связаны организационно-правовыми отношениями с НКО, но

включены в самоорганизацию по месту жительства. Добровольцы же, включенные в деятельность тех или иных НКО, составляют лишь 4% [8].

Ситуация с добровольчеством среди вологжан в целом соответствует общероссийским характеристикам. Волонтерами является около 6% жителей области. И доля тех, кто не участвует в деятельности общественных структур, стабильно превышает за период наблюдения 80%.

На участии в добровольчестве сказываются социальные характеристики, такие как уровень образования и уровень дохода. Среди волонтеров и членов НКО суммарно доля лиц с высшим и незаконченным высшим образованием составила в 2014 году 17% против 8 и 10% лиц со средним и средним специальным образованием соответственно. 16,5% принимающих участие в волонтерском движении относят себя к категории наиболее обеспеченных. В других доходных группах их меньше – 10%. Безусловно, НКО активнее в городах, чем в сельской местности. Так, в городах Вологде и Череповце доля участников составляет 27%. Фактически каждый третий горожанин так или иначе был связан с деятельностью НКО. В сельской местности их численность составляет около 9% от числа опрошенных.

Но имеющиеся данные высвечивают целый ряд проблем в сфере добровольчества, а следовательно, и в функционировании НКО как структур гражданского

общества. Прежде всего, это снижение за последние годы доли тех, кто лично участвовал в работе некоммерческих организаций. Так, если в 2008 – 2009 гг. их число составляло 7 – 8%, то на протяжении 2011 – 2014 гг. доля населения области, подтверждающего личное участие в работе некоммерческих организаций, снизилась до 5% (табл. 3). По сравнению с предыдущими годами в 2013 – 2014 гг. снизилась и доля добровольных участников (с 10 до 6%). В период с 2008 по 2014 год индекс участия уменьшился с 39 до 24 пунктов. Это говорит о снижении эффективности и результативности в деятельности структур НКО, а также о росте недоверия к ним.

Немаловажную роль в снижении активности организаций третьего сектора и падении доверия к ним сыграло появление правовых норм, обозначивших часть НКО как «выполняющих функции иностранных агентов». Имелись в виду те организации, которые получали гранты из иностранных фондов на поддержку своей деятельности. Проводившиеся прокурорские проверки, тенденциозное освещение их в СМИ, ряд негативных комментариев со стороны политических лидеров нанесли ощутимый удар по их репутации в общественном мнении. «Третий сектор» возник в России недавно, и его общественная репутация по-прежнему неустойчива и чувствительна к влиянию внешних факторов [8]. Тем

Таблица 3. Распределение ответов на вопрос «Принимаете ли Вы участие в деятельности НКО или являетесь членом какой-либо из них?», % от числа опрошенных

Показатель	2008 г.	2009 г.	2011 г.	2013 г.	2014 г.	Изменение (+/-), 2014 г. к			
						2013 г.	2011 г.	2009 г.	2008 г.
Являюсь членом организации	4,9	7,0	5,4	4,5	4,9	0	0	-2	0
Принимаю участие как доброволец, волонтер	6,4	9,9	10,4	6,2	6,4	0	-4	-4	0
Не участвую и не состою	85,3	81,0	82,9	88,2	87,0	-1	+4	+6	+2
Индекс участия в работе НКО*	26,0	35,9	32,9	22,5	24,3	+1	-9	-12	-2

*Индекс участия в работе НКО рассчитывается в процентах как разница между долей положительных и долей отрицательных ответов на вопросы-индикаторы. К этой разнице прибавляется 100, чтобы избежать отрицательных величин: каждый индекс изменяется в интервале от 0 до 200, а значение, равное 100, соответствует ситуации равновесия, когда доли положительных и отрицательных ответов совпадают.
Источник: Мониторинг экономического положения и социального самочувствия населения Вологодской области (ИСЭРТ РАН) 2008 – 2014 гг.

более что структуры гражданского общества являются более слабыми по своей самоорганизации. В этом отношении они серьезно отстают от бизнес-среды. В частности это проявляется в том, что в стране, в ее регионах отсутствуют крупные корпоративные ассоциации, призванные осуществлять внутренние коммуникации и внешнее представительство НКО. Слабой стороной существования и функционирования НКО эксперты считают использование отраслевого принципа функционирования. Либо региональных отделений мало, либо организации имеют узкую направленность (в рамках одной предметной области – благотворительность, защита детства и т. п.). Взаимодействие же реализуется в основном в виде неформального общения, хотя существует и официальная коммуникация (собрания, конференции). Более широкие и глубокие связи, направленные на консолидацию сектора, такие как совместные проекты НКО, альянсы для решения каких-либо проблем, общение в рамках профессиональных ассоциаций, распространены в меньшей степени. Даже среди наиболее активной части НКО от 30 до 40% организаций не включены в процесс внутрисекторного сотрудничества, почти половина (45%) НКО не принимает участия в объединениях внутри некоммерческого сектора (как формальных, так и неформальных) [8].

Оценки влияния организаций третьего сектора на жизнь региона его жителями являются достаточно стабильными. В 2009 – 2014 гг. индекс влияния НКО находился в пределах 79 – 84 пунктов (табл. 4). При этом за последние три года наблюдается снижение удельного веса тех, кто отмечает влияние в той или иной степени (с 36 до 27%), при одновременном росте неопределенных суждений (с 37 до 49%). Возможно, это свидетельствует о росте «закрытости» людей в связи с законами, направленными на увеличение прозрачности деятельности НКО, в том числе с усложнением отчетности и количества проверок, которые могут восприниматься как рост недоверия к их работе со стороны государства, которому население доверяет в большей степени. Возможной причиной может быть и снижение уровня активности в деятельности НКО либо отсутствие достаточного объема информации в СМИ.

Позитивной тенденцией, характеризующей состояние регионального общества, следует считать тот факт, что в период с 2013 по 2014 год существенно возросла доля жителей области, отмечающих согласие и сплоченность в обществе на уровне страны, региона, места проживания, личного окружения. Увеличилась также доля тех, кто выразил готовность к объединению с целью защиты общих интересов. Это говорит о том, что среди

Таблица 4. Распределение ответов на вопрос «На Ваш взгляд, в какой степени некоммерческие (общественные) организации влияют на жизнь области?», % от числа опрошенных

Показатель	2009 г.	2011 г.	2013 г.	2014 г.	Изменение (+/-), 2014 г.		
					к 2013 г.	к 2011 г.	к 2009 г.
Оказывают большое влияние	5,8	6,5	4,7	5,3	0	-2	-1
Оказывают незначительное влияние	18,4	29,7	22,4	21,5	0	-8	+4
Не оказывают никакого влияния	22,3	26,5	26,0	24,6	-1	-2	+3
Индекс влияния НКО*	83,5	80,0	78,7	80,7	+2	+1	-3
Затрудняюсь ответить	57,0	37,3	46,9	48,6	+2	+12	-8

*Индекс влияния НКО рассчитывается в процентах как разница между долей положительных и долей отрицательных ответов на вопросы-индикаторы. К этой разнице прибавляется 100, чтобы избежать отрицательных величин: каждый индекс изменяется в интервале от 0 до 200, а значение, равное 100, соответствует ситуации равновесия, когда доли положительных и отрицательных ответов совпадают.
Источник: Мониторинг экономического положения и социального самочувствия населения Вологодской области (ИСЭРТ РАН) 2008 – 2014 гг.

граждан немало тех, кто хотел бы приносить пользу, заниматься общественно значимыми проектами на уровне своего дома, микрорайона, поселка, города.

Однако, несмотря на некоторые позитивные тенденции, по большинству показателей оценки 2014 года несущественно отличаются от уровня предыдущего года, а по сравнению с 2011 годом изменения зачастую носят негативный характер. Так, снизился индекс ответственности людей за происходящее на работе (со 125 до 117 п.), в доме/во дворе (с 97 до 95 п.), в городе/районе (с 59 до 54 п.), в области (с 46 до 42 п.), стране (с 47 до 42 п.), а также возможности повлиять на происходящее на работе (со 121 до 103 п.), в доме/во дворе (с 93 до 86 п.), городе/районе (с 50 до 41 п.), области (с 41 до 31 п.), стране (с 39 до 30 п.).

Доля негативных суждений («не оказывают никакого влияния») заметно выросла в период с 2009 по 2011 год (с 22 до 27%), оставаясь примерно на том же уровне в последующие годы (25 – 26%).

Еще одним условием успешного функционирования структур гражданского общества является взаимопонимание и взаимодействие с властью. Государство оказывает финансовую поддержку НКО. Так, в 2013 году государственное финансирование НКО было увеличено более чем в три раза. Только для реализации социально значимых проектов было выделено более 3,2 млрд рублей [9]. В 2014 году в тех же целях в виде грантов из федерального бюджета НКО получили 2,7 млрд рублей [20]. Но, по мнению экспертов, полная зависимость НКО от государственного финансирования превращает их в структуры, близкие по содержанию деятельности к государственным агентствам или коммерческим организациям [4]. Должны существовать и негосударственные фонды для финансирования их деятельности. Ситуация усугубляет-

ся еще и тем, что большинство механизмов общественного участия (референдумы, собрания, конференции, сходы, публичные слушания, опросы граждан, правотворческая инициатива) зачастую остаются невостребованными или превращаются из формы народного волеизъявления в его имитацию [26]. Сказывается и безденежье местных бюджетов, что не позволяет не только поддерживать инициативы граждан, но и достойно выполнять существующие публичные обязательства. Одним из возможных путей решения проблем подобного рода могла бы стать более активная работа Общественных палат [2]. Опыт подобного взаимодействия демонстрирует Общественная палата Вологодской области. Так, в ходе обсуждения проблем и трудностей региональных НКО, прежде всего финансовых, на ее заседаниях не раз вносились конструктивные предложения, например, об уменьшении до 10% налогооблагаемой прибыли предприятий, отчисляющих средства на благотворительные цели [7]. Формой материальной поддержки гражданских инициатив могли бы стать фонды местных сообществ, создаваемые на условиях паритетного участия органов местного самоуправления, граждан и местных предпринимателей [25].

В целом уровень развития гражданского общества в регионе остается невысоким. Доля вологжан, которые понимают необходимость занять гражданскую позицию, готовы проявить себя полноценными гражданскими субъектами через участие в повседневных практиках и событиях общественной жизни, еще недостаточна. Зачастую таким людям не хватает знаний и опыта, они не всегда понимают, как можно реализовать тот или иной проект. Они не видят перед глазами успешных примеров подобной деятельности и перспектив лично для себя – система кадровых «лифтов» практически

не работает, а значит, добиться повышения социального статуса и общественного признания, занимаясь общественной деятельностью, очень непросто. Продолжают оставаться нерешенными проблемы юридического (несовершенство нормативно-правового поля), организационно-экономического (слабость ресурсной обеспеченности некоммерческого сектора) и социального (неразвитость гражданской активности населения) характера. Подобная ситуация имеет место не только в рамках области, но и на уровне России в целом.

В связи с этим возникает ряд исследовательских задач по изучению и оценке развитости такого феномена, как региональное гражданское общество, опреде-

лению его социальной базы, выявлению тех практик, которые оказываются наиболее востребованными и приемлемыми в обществе. Требуется изучения характер взаимоотношений гражданского общества с региональной властью, нужен анализ тенденций, проявляющихся в ее политике по отношению к структурам гражданского общества. Не изучено коммуникационное пространство региона с точки зрения взаимодействия гражданского общества, власти и населения. Его изучение позволит понять механизмы формирования процессов и норм гражданского общества. Необходима и количественная информация о степени развитости регионального гражданского общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Апресян, Р. Г. Гражданское общество [Электронный ресурс] / Р. Г. Апресян. – Режим доступа : <http://ethics.iph.ras.ru/works/GU/2.html>
2. Афанасьев, Д. В. О роли и месте Общественных палат в контексте концепций гражданского общества и социального капитала [Текст] / Д. В. Афанасьев // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2012. – № 6. – С. 100-109.
3. Гаджиев, К. С. Концепция гражданского общества: идейные истоки и основные вехи формирования [Текст] / К. С. Гаджиев // Вопросы философии. – 1991. – № 7. – С. 30-36.
4. Гражданское общество перед выбором [Электронный ресурс] / Экспертный сайт Высшей школы экономики. – Режим доступа : <http://ores.ru/1469385.html>
5. Грамши, А. Тюремные тетради [Текст] / А. Грамши. – М., 1991. – 224 с.
6. Гужавина, Т. А. Гражданское общество: вопросы самоорганизации на региональном уровне [Текст] / Т. А. Гужавина // Вестник Поморского университета. – 2010. – № 3. – С. 42-45.
7. Доклад о состоянии гражданского общества в Вологодской области за 2013 год [Текст]. – Вологда, 2013. – С. 4.
8. Доклад о состоянии гражданского общества в Российской Федерации за 2013 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.oprf.ru/documents>
9. Заседание Совета по развитию гражданского общества и правам человека [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://news.kremlin.ru/news/19146>
10. Ильин, В. А. На трудном пути к сильному гражданскому обществу [Текст] / В. А. Ильин // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2012. – № 6 (24). – С. 9-29.
11. История добровольчества в России [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://wciom.ru/index.php?id=269&uid=113665>
12. Капустин, Б. Г. Критика политической философии: Избранные эссе [Текст] / Б. Г. Капустин. – М. : Издательский дом Территория будущего, 2010. – 424 с.
13. Кочетков, А. П. О формировании гражданского общества [Текст] / А. П. Кочетков // Социально-политические науки. – 1992. – № 1. – С. 18.
14. Кравченко, И. И. Концепция гражданского общества в философском развитии [Текст] / И. И. Кравченко // «Полис» («Политические исследования»). – 1991. – № 5. – С. 128-138.

15. Красин, Ю. Государство и гражданское общество [Электронный ресурс] / Ю. Красин. – Режим доступа : <http://www.soc-eco.ru/docs/krasin.doc>
16. Магомедов, К. О. Гражданское общество [Текст] / К. О. Магомедов, В. Г. Смальков / Рос. Акад. Управл., Моск ин-т приборостр. – М. : МИП, 1993. – С. 21.
17. Мерсиянова, И. В. Повседневные практики гражданского общества в образе жизни россиян [Текст] / И. В. Мерсиянова // XII Международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества : в 4 книгах. – 2012. – № 1. – С. 207–216.
18. Михеев, В. А. Основы социального партнерства [Текст] / В. А. Михеев. – М., 2001. – 448 с.
19. Мойсов, В. Отношение россиян к ужесточению закона о некоммерческих организациях [Электронный ресурс] / В. Мойсов, Л. Шубина. – Режим доступа : <http://www.zircon.ru>
20. Об обеспечении в 2014 году государственной поддержки некоммерческих неправительственных организаций, участвующих в развитии институтов гражданского общества, реализующих социально значимые проекты и проекты в сфере защиты прав и свобод человека и гражданина [Электронный ресурс] : Распоряжение Президента РФ от 17.01.2014 № 11-рп // Система ГАРАНТ. – Режим доступа : <http://www.garant.ru>
21. Остроумов, С. В. История идеи гражданского общества в англо-американской либеральной политической традиции [Текст] / С. В. Остроумов. – Монреаль : Accent Graphics Communications, 2013.
22. От редакции: Почему россияне не помогают убирать снег [Электронный ресурс] // Ведомости. – 26 марта 2013 года. – Режим доступа : <http://www.vedomosti.ru>
23. Проблемы регионального развития 2009 – 2012 [Текст] : монография / В. А. Ильин, К. А. Гулин, М. Ф. Сычев [и др.] ; под ред. В. А. Ильина. – Вологда : Вологодский научно-координационный центр ЦЭМИ РАН, 2009. – 216 с.
24. Резник, Ю. М. Гражданское общество как феномен цивилизации [Текст] : в 2 ч. / Ю. М. Резник. – М. : Изд-во МГСУ «Союз», 1993 – 1998. – Ч. 2 : Теоретико-методологические аспекты исследования. – 1998. – 560 с.
25. Резолюция второго Гражданского форума Вологодской области «Сильное гражданское общество – основа устойчивого развития региона» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.op35.ru/?module=Articles&action=view&aid=431>
26. Ресурсы российского добровольческого движения [Электронный ресурс] : аналитический доклад по результатам исследований Фонда «Общественное мнение» 2012 – 2013 гг. – Режим доступа : <http://corp.fom.ru/posts/184-broshjura-fom-resursy-rossijskogo-dobrovolcheskogo-dvizhenija>
27. Рябев, В. В. Российское государство и процесс становления гражданского общества и политической культуры гражданственности в современных условиях [Текст] / В. В. Рябев // Вестник МГТУ. – Том 10. – 2007. – № 3. – С. 445–452.
28. Рязанцев, И. П. Территориальное поведение россиян [Текст] / И. П. Рязанцев, А. Ю. Завалишин. – М. : Академический Проект; Гаудеамус, 2006. – 456 с.
29. Северноевропейское ведение в современной регионологии [Текст] : монография / отв. ред. Ю. Ф. Лукин. – Архангельск : Высшая школа делового администрирования ИУППК имени М. В. Ломоносова, 2005. – 449 с.
30. Формы общественной активности граждан [Электронный ресурс] / Фонд «Общественное мнение» (ФОМ). – 26 июня 2013 года. – Режим доступа : <http://soc.fom.ru/obshchestvo/11005>
31. Ehrenberg, J. Civil Society: The Critical History of an Idea [Text] / J. Ehrenberg. – New York : New York University Press, 1999.
32. History of an Idea [Text]. – New York : New York University Press, 1999.
33. Seligman, A. B. The Idea of Civil Society [Text] / A. B. Seligman. – The Free Press, 1992.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Гужавина Татьяна Анатольевна – кандидат философских наук, доцент, ведущий научный сотрудник отдела исследования уровня и образа жизни населения. Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт социально-экономического развития территорий Российской академии наук. Россия, 162622, г. Череповец, пр-т Победы, д. 78. E-mail: tanja_gta@mail.ru. Тел.: (8202) 55-79-23.

REGIONAL CIVIC SOCIETY: CONDITIONS AND FACTORS OF EXISTENCE

The emerging crisis situation actualizes interest in the concept of civic society. The history of the idea reveals a number of reconstructions performed from different theoretical points of view. The experiments of A. Gramsci, A. Seligman and Yu. Reznik are most interesting. The domestic science, despite the wide variation of definitions, criteria and indicators, interprets civic society as a non-state sphere of the community. The phenomenon is multi-faceted. Across the country it represents certain integrity. In the region it is a product of the regional society's activity. It is a polyvariant system of interaction between actors and institutions in this region. Their activity creates the socio-cultural space where there is a balance of interests: individual and group, informal and institutional. The civic society's activities in the region reflect the logic of its formation – from below. Everyday practices of civic society take place in the space, called a “third sector”. In the Vologda Oblast there are conditions for the civic society functioning. The analysis of these conditions indicates the possibilities and prospects to develop civic society in the region and discloses the problems in this area. The author comes to the conclusion that there are significant reserves for the development of regional civic society.

Civic society, region, NGO, voluntary work, involvement.

REFERENCES

1. Apresyan R. G. *Grazhdanskoe obshchestvo* [Civic society]. Available at: <http://ethics.iph.ras.ru/works/GU/2.html>
2. Afanas'ev D. V. O roli i meste Obshchestvennykh palat v kontekste kontseptsii grazhdanskogo obshchestva i sotsial'nogo kapitala [The role and Place of the Public Chambers in the Context of Civil Society and Social Capital]. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz* [Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast], 2012, no. 6, pp. 100–109.
3. Gadzhiev K. S. Kontseptsiya grazhdanskogo obshchestva: ideinye istoki i osnovnye vekhi formirovaniya [Concept of Civic Society: Ideological Origins and Major Milestones of Its Formation]. *Voprosy filosofii* [Philosophical Issues], 1991, no. 7, pp. 30–36.
4. *Grazhdanskoe obshchestvo pered vyborom* [Civic Society before Selection]. Ekspertnyi sait Vysshei shkoly ekonomiki [Expert Web-Site of the Higher School of Economics]. Available at: <http://opec.ru/1469385.html>
5. Gramshi A. *Tyuremnye tetradi* [Prison Notebooks]. Moscow, 1991. 224 p.
6. Guzhavina T. A. *Grazhdanskoe obshchestvo: voprosy samoorganizatsii na regional'nom urovne* [Civil society: questions of self-organization at the regional level]. *Vestnik Pomorskogo universiteta* [Vestnik of Northern (Arctic) Federal University], 2010, no. 3, pp. 42–45.
7. *Doklad o sostoyanii grazhdanskogo obshchestva v Vologodskoi oblasti za 2013 god* [Report on the State of Civic Society in the Vologda Oblast for 2013], Vologda, 2013, p. 4.
8. *Doklad o sostoyanii grazhdanskogo obshchestva v Rossiiskoi Federatsii za 2013 god* [Report on the State of Civic Society in the Russian Federation for 2013]. Available at: <http://www.oprf.ru/documents>
9. *Zasedanie Soveta po razvitiyu grazhdanskogo obshchestva i pravam cheloveka* [Meeting of the Council for Civil Society and Human Rights Development]. Available at: <http://news.kremlin.ru/news/19146>
10. Ilyin V. A. Na trudnom puti k sil'nomu grazhdanskomu obshchestvu [On the Difficult Way to Strong Civil Society]. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz* [Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast], 2012, no. 6 (24), pp. 9–29.
11. *Istoriya dobrovol'chestva v Rossii* [History of Volunteer Work in Russia]. Available at: <http://wciom.ru/index.php?id=269&uid=113665>
12. Kapustin B. G. *Kritika politicheskoi filosofii: Izbrannye esse* [Criticism of Political Philosophy: Selected Essays]. Moscow: Izdatel'skii dom Territoriya budushchego, 2010. – 424 s.
13. Kochetkov A. P. O formirovanii grazhdanskogo obshchestva [On the Formation of Civic Society]. *Sotsial'no-politicheskie nauki* [Socio-Political Sciences], 1992, no. 1, p. 18.

14. Kravchenko I. I. Kontsepsiya grazhdanskogo obshchestva v filosofskom razvitii [Concept of Civic Society in the Philosophical Development]. *Polis. Politicheskie issledovaniya* [Polis Journal. Political Studies], 1991, no. 5, pp. 128–138.
15. Krasin Yu. *Gosudarstvo i grazhdanskoe obshchestvo* [State and Civic Society]. Available at: <http://www.soc-eco.ru/docs/krasin.doc>
16. Magometov K. O., Smal'kov B. G. *Grazhdanskoe obshchestvo* [Sivic Society]. Moscow : MIP, 1993, p. 21.
17. Mersiyanova I. V. Povsednevnye praktiki grazhdanskogo obshchestva v obraze zhizni rossiyan [Everyday Practices of Civic Society in the Lifestyle of the Russians]. *XII Mezhdunarodnaya nauchnaya konferentsiya po problemam razvitiya ekonomiki i obshchestva: v 4 knigakh* [XII International Scientific Conference on the Problems of Economy and Society Development: 4 books], 2012, no. 1, pp. 207–216.
18. Mikheev V. A. *Osnovy sotsial'nogo partnerstva* [Basis of Social Partnership]. Moscow, 2001. 448 p.
19. Moiso V., Shubina L. *Otnoshenie rossiyan k uzhestocheniyu zakona o nekommercheskikh organizatsiyakh* [The Russians' Attitude to the Non-Profit Organization Law Enforcement]. Available at : <http://www.zircon.ru>
20. *Ob obespechenii v 2014 godu gosudarstvennoi podderzhki nekommercheskikh nepravitel'stvennykh organizatsii, uchastvuyushchikh v razviti i institutov grazhdanskogo obshchestva, realizuyushchikh sotsial'noznachimye proekty i proekty v sfere zashchity prav i svobod cheloveka i grazhdanina: Rasporyazhenie Prezidenta RF ot 17.01.2014 № 11-rp* [Instruction On Providing State Support in 2014 for Non-Profit Non-Governmental Organisations Involved in Developing Civil Society Institutions and Implementing Socially Important Projects and Projects in Protection of Human and Civil Rights and Freedoms: the Order of the RF President of the Russian Federation of January 17, 2014 No. 11-rp]. Sistema GARANT [GARANT System]. Available at: <http://www.garant.ru>
21. Ostroumov S. V. *Istoriya idei grazhdanskogo obshchestva v anglo-amerikanskoj liberal'noi politicheskoi traditsii* [History of the Idea of Civic Society in the Anglo-American Liberal Political Tradition]. Monreal: Accent Graphics Communications, 2013.
22. Ot redaktsii: Pochemu rossiyan ne pomogayut ubirat' sneg [From the Editorial Board: Why Russians do not Help Shovel Away Snow]. *Vedomosti* [Bulletin], March 26, 2013. Available at: <http://www.vedomosti.ru>
23. Ilyin V. A., Gulin K. A., Sychev M. F. *Problemy regional'nogo razvitiya 2009–2012: monografiya* [Problems of Regional Development 2009–2012: Monograph]. Under editorship of V. A. Ilyin. Vologda: Vologodskii nauchno-koordinatsionnyi tsentr TsEMI RAN, 2009. 216 p.
24. Reznik Yu. M. *Grazhdanskoe obshchestvo kak fenomen tsivilizatsii: v 2 ch. Ch. 2: Teoretiko-metodologicheskie aspekty issledovaniya* [Civic Society as a Phenomenon of Civilization. Part 2: Theoretical and Methodological Aspects of Research]. Moscow: Izd-vo MGSU "Soyuz", 1998. 560 p.
25. *Rezolyutsiya vtorogo Grazhdanskogo foruma Vologodskoi oblasti "Sil'noe grazhdanskoe obshchestvo – osnova ustoychivogo razvitiya regiona"* [Resolution of the Second Civic Society Forum of the Vologda Oblast "Strong Civil Society is a Basis for Sustainable Development of the Region"]. Available at: <http://www.op35.ru/?module=Articles&action=view&aid=431>
26. *Resursy rossijskogo dobrovol'cheskogo dvizheniya: analiticheskii doklad po rezul'tatam issledovaniya Fonda "Obshchestvennoe mnenie" 2012–2013 gg.* [Resources of the Russian Volunteer Movement: Analytical Report on the Results of the Research Carried Out by the Public Opinion Fund in 2012–2013]. Available at: <http://corp.fom.ru/posts/184-broshjura-fom-resursy-rossijskogo-dobrovolcheskogo-dvizheniya>
27. Ryabev V. V. Rossijskoe gosudarstvo i protsess stanovleniya grazhdanskogo obshchestva i politicheskoi kul'tury grazhdanstvennosti v sovremennykh usloviyakh [The Russian State and the Process of Establishment of Civic Society and Political Culture of Citizenship in Modern Conditions]. *Vestnik MGTU* [Bulletin of MSTU], vol. 10, 2007, no. 3, pp. 445–452.
28. Ryazantsev I. P., Zavalishin A. Yu. *Territorial'noe povedenie rossiyan* [Territorial Behavior of the Russians]. Moscow: Akademicheskii Proekt; Gaudeamus, 2006. 456 p.
29. *Severnoe regionovedenie v sovremennoi regionologii: monografiya* [Regional Studies of the North in the Modern Research in the Region: Monograph]. Executive editor Yu. F. Lukin. Arkhangel'sk : Vysshaya shkola delovogo administrirovaniya IUPPK imeni M.V. Lomonosova, 2005. 449 p.
30. *Formy obshchestvennoi aktivnosti grazhdan* [Forms of public activity]. Fond "Obshchestvennoe mnenie" (FOM) [Public Opinion Fund (POF)]. Available at: <http://soc.fom.ru/obshchestvo/11005>
31. Ehrenberg J. *Civil Society: The Critical History of an Idea*. New York : New York University Press, 1999.
32. *History of an Idea*. New York : New York University Press, 1999.
33. Seligman A. B. *The Idea of Civil Society*. The Free Press, 1992.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Guzhavina Tat'yana Anatol'evna – Ph.D. in Philosophy, Associate Professor, Leading Research Associate at the Department of Living Standard and Lifestyle Studies. Federal State Budgetary Institution of Science Institute of Socio-Economic Development of Territories of Russian Academy of Science. 78, Pobedy Avenue, Charepovets, 162622, Russia. E-mail: tanja_gta@mail.ru. Phone: +7(8202) 55-79-23.